

Даля Трускиновская

Халява

Домовые

Даля Трускиновская

Халява

«Автор»

Трускиновская Д. М.

Халява / Д. М. Трускиновская — «Автор», — (Домовые)

Они живут рядом с нами, при этом оставаясь незаметными. Они заботятся о нас и о нашем хозяйстве. Они – домовые! маленькие человечки с совсем не малыми проблемами...

© Трускиновская Д. М.

© Автор

Далия Трускиновская

Халява

– Какая ж это сволочь камень в вентиляцию сбросила? – ворчала Матрена Даниловна. – Это ж до чего дожить нужно, чтобы камни в вентиляцию спускать?! Вот теперь трубочиста вызывай, деньги ему плати, чужого человека в квартиру впускай... Непорядок, ой, непорядок...

Она положила у ног узелок, встала, как положено, руки в боки, глаза в потолки, и заговорила нараспев:

– А чтоб у тебя, у ирода, руки, которыми ты оный камень в оную вентиляцию сбросил, болели да не переставали, сохли, да не отсыхали, ногтеда их крушила, сухотка их сушила! Замок моим словам, венец моим делам! Но...

Она выждала время, необходимое для того, чтобы внутренняя сущность ирода поймала посыл, оценила его силы и перепугалась, и заговорила снова:

– А коли сам придешь, оный камень возьмешь, из вентиляции вынешь да с оным камнем сгинеешь, унесешь его на болото – так и сойдет с твоих рук сухота! Замок моим словам, венец моим делам! Сказано – по стенке не размазано, тугим узлом завязано, слово крепко, к ироду легко!

Камень, собственно, был комом засохшего бетона, однако для заговора это было неважно. Матрена Даниловна и тяжесть на сердце могла не менее весомо назвать камнем – ирод, подвесивший к сердцу эту тяжесть, точно так бы попал под сильный удар и мучался, пока не исправит содеянное.

А лазейку иродам она всегда оставляла.

Кроме того, она подозревала, что ироды – всего-навсего мальчишки, лазившие на крышу многоэтажки, воспользовавшись раздолбайством ремонтников, оставивших люк открытым. У мальчишек же внутренняя сущность еще не зачерствела, так что виновник, прилепнутый заговором, довольно скоро осознает содеянное и предпримет какие-то меры. Тем более, что живет он, скорее всего, в этом же доме...

Но меры он предпримет не раньше понедельника, когда можно позвонить в ЖЭК и вызвать человека, прочищающего вентиляцию. А камень – он лежит сегодня и сейчас, загоразживая дорогу. Конечно, можно пройти иным путем, но Матрена Даниловна привыкла бегать к своему Евсею Карповичу именно таким манером – и быстро, и незаметно, и, если к нужному месту ухо приложить, слышно, что дома делается.

А делаться могло много разного...

Прежде всего, законный супруг Матрены Даниловны, домовый дедушка Лукьян Пафнутьевич, мог взять да и проснуться. Затем – бывшие в его подчинении Акимка и Якушка, еще не освоившись в богатой квартире, могли учинить какую-нибудь шкodu. Да и хозяева – те еще хозяева! От них тоже можно много глупостей ожидать.

Квартира, куда переехали два года назад хозяева, сперва ошарашила Матрену Даниловну с Лукьяном Пафнутьевичем стерильной чистотой, им даже нехорошо сделалось – как же тут порядок соблюдать? Прежде хозяева с дочкой Анечкой жили в простой двухкомнатной – ну, тут с домовых и спрос был невелик. Потом хозяин наконец начал получать прибыль и пользу от своего дела, которое сперва казалось безнадежным. Уж на чем он деньги зарабатывал – Лукьян Пафнутьевич ни понять не мог, ни, тем более, объяснить супруге. Хозяйка тоже сложа руки не сидела. Анечка всю училась. И настал день, когда двухкомнатная квартирка сделалась не то чтобы совсем мала – много ли человеку, в сущности, надо? – а неприлично мала и в какой-то мере неудобна. Хозяйка хотела больше времени проводить дома – ей требовался рабочий кабинетик. К тому же, она и дорогими вещами обросла, которые в шкафу не помещались,

желательно было при спальне иметь гардеробную. Хозяин принимал солидных людей – тоже, поди, не на кухне это следует делать! Анечка приглашала в гости подружек, однокурсников, сидели и слушали музыку до пяти часов утра – и лучше бы ее комната, где звучит эта жуткая музыка, отделялась от родительской не стенкой в газетный лист толщиной, а многими толстыми стенками.

Все это в новой квартире имелось – и приемная, и кабинетик, и спальня родителей, и дочкина комната, причем действительно в удачном месте, чуть ли не за версту от спальни. И еще одно страшно обрадовало Матрену Даниловну с Лукьяном Пафнутьевичем – хозяева, посоветовавшись, решили покупать новую квартиру не в старом солидном, а в почти новом доме. То есть – ничего трухлявого, прогнившего, жучком источенного, грибок зараженного, плесенью вековой покрытого они за свои деньги брать не хотели.

– Там незнамо сколько в ремонт вложишь, и то неизвестно, какие сюрпризы полгода спустя вылезут! – полностью копируя хозяйку, объясняла Матрена Даниловна подружкам, когда вопрос о переезде почти решился и домовые на всякий случай собрали пожитки. – А новый дом – чистенький, лес неподалеку, тишина кругом, и гараж не через шесть кварталов, а тут же, во дворе.

Но не знала, ох, не знала бедная Матренушка, что встретит ее этот новый дом великими волнениями и душевными страданиями!

Хозяева, учинив там ремонт, а потом уж въехав, сами испугались содеянного и попытались отвыкнуть от прежнего своего раздолбайства. Получилось, что главный в доме – ремонт, а они вроде как сбоку припека. Всякое пятнышко на стене уже вызывало угрызения совести, тяжелее всех приходилось Анечке, привыкшей лепить на стенку возле постели все, что казалось необходимым, от фотографии голого зверообразного дядьки с микрофоном до расписания лекций. Теперь и она, бедняжка, смотрела на безупречные стенки, не осмеливаясь ничем их стерильность потревожить...

Матрена Даниловна с Лукьяном Пафнутьевичем тоже растерялись – тут за каждой пылинкой набегаешься... Пришлось взять помощников. А некоторое время спустя, когда быт наладился и знакомства с соседями завелись, шарахнуло Матрену Даниловку камушком по темечку – обнаружила она, что в однокомнатной квартире, что через подъезд, живет очень гордый и независимый домовой Евсей Карпович.

Хозяйствишко у него было, сказать прямо, нищее, но тем выше задирал он нос и тем отчаяннее пытался содержать дом достойно. Тем, кто давал советы, отвечал кратко и решительно, а главное – однозначно. Матрена Даниловна заинтересовалась – и выяснила, что норовистый сосед сильно привязался к хозяину, совсем еще молодому парню Дениске. Дениска эту квартирешку снимал, сам был из глубинки, работал где-то охранником, сутки через трое, а вообще – учился в институте на юриста. Матрена Даниловна пригляделась к этому студенту – и он ей понравился, потому что непьющий и почти некурящий, девок не водит, жуткой музыки по ночам не слушает. Потом, правда, выяснилось, что слушает – но через наушники, чтобы соседей не беспокоить, и это ей тоже легло на душу. А через студента Матренушке и Евсей Карпович полюбился...

Не было бы счастья, да несчастье помогло – Дениска свалился с жесточайшим гриппом, а лекарств в хозяйстве не водилось. Евсей Карпович в аптеку пойти не мог, сунулся к соседям с вопросом: как подручными средствами больного выхаживать. А всех подручных средств – вода из-под крана! Матрена Даниловна уверенно заявила в гости и с таблетками, и с клюковкой для морса, взятыми в долг без отдачи у собственных хозяев. Евсей Карпович при всей своей гордости отказать не сумел – вот и пошло-поехало...

И если своему Лукьяну Пафнутьевичу Матренушка могла при нужде дать укорот, прикрикнуть, едким словом обжечь, то своего Евсея Карповича и случайно обидеть боялась. Так и жила – в одном доме полновластной хозяйкой, в другом милой и бесправной гостьей. В одном

доме пускалась на хитрости, чтобы спроворить гостинец, в другом же – чтобы этот гостинец по-умному вручить и не быть с ним выставленной обратно в вентиляцию.

Вот почему домовая бабушка Матрена Даниловна не поспешила за своим законным супругом с помощниками, чтобы окаянную каменюку с места сдвинуть, а пошла в обход, по межэтажным перекрытиям, вздрагивая от каждого шороха и даже вжимаясь в трещины на блоках – как оно, кстати говоря, и положено при хождении налево...

* * *

А меж тем хозяева сидели в гостиной принаряженные и смотрели на часы.

– Нет же еще семи, – сказала хозяйка. – Что ты дергаешься?

– Надо же! – ответил хозяин. – Давно ли сам вот так знакомиться шел! Вот – сижу, зятя поджидаю! Кошмар!

– Ну, еще неизвестно, зятя или не зятя, – разумно возразила хозяйка. – Анька про это ничего не говорила.

– Если экстраполировать нашу молодость на теперешнее время, то этот товарищ сегодня останется у нас ночевать.

В какой-то мере хозяин был прав. Сами они с хозяйкой перед тем, как пожениться, около года сожительствовали потайным образом в студенческом общежитии, и лишь потом поставили родителей обеих сторон перед двумя фактами разом – беременностью и будущей свадьбой. Анечка, если не хочет отстать от времени, будет жить со своим другом без всякого законного брака вполне открыто и даже в родительской квартире. С одной стороны – куда мы катимся? А с другой – оно как-то и спокойнее, когда все на виду.

– Ну, останется – значит, останется, – обреченно заметила хозяйка. – В конце концов, ей уже двадцать лет. Ты хочешь иметь дома вторую тетю Надю?

Хозяин даже руками замахал. Тетя Надя была совершенно классической старой девой, одновременно интеллигентной до жути и сварливой. Одного такого экземпляра на две семьи вполне хватало, второй не требовался.

– Ровно семь, – сказал хозяин. – Поторопилась ты, мать, все там у тебя пересохнет.

Имелось в виду жаркое, стряпанное правильно, а не в микроволновке.

Тут в дверях заскрежетало.

– Ну, наконец-то! – родители разом встали и вышли в прихожую.

Тот, кого Анечка привела знакомить, был внешности обыкновенной, в меру высок, в меру плечист, национальность по роже совершенно не определялась, поздоровался вполне вежливо, смутился в пределах разумного. Хозяйка тут же пошла на кухню, а хозяин стал усаживать дочку с возможным зятем за накрытый стол.

– Не стесняйся, Алексей, у нас по-простому, – сказал он. – Я сам не из профессорской семьи, моя Марина Игнатьевна тоже рабоче-крестьянского происхождения, вот Анька у нас – аристократка в первом поколении, да и то...

Хозяин лукавил – не будучи профессорским сыном, он тем не менее получил полтора высших образования, сперва – половину, причем учил что-то совершенно бесполезное и с радостью бросил эту тягомотину по случаю рождения дочки; потом – уже то, без которого было не обойтись, серьезное экономическое.

Хозяйка, Марина Игнатьевна, действительно была рабоче-крестьянского происхождения: с одной стороны прадед-слесарь и дед, директор завода, с другой – прадед-агроном и дед, председатель колхоза. Семья даже при прежней власти накопила имущества и даже недвижимости, которую теперь благополучно приватизировали. Дача у хозяина с хозяйкой была – загляденье, тремя поколениями возделена. И без машины никогда не сидели, тем более теперь – хозяин ездил на «ауди», хозяйка на «гольфике», но временно – пока не научится как следует.

За столом говорили о перспективах. Алексей рассказал, что вот учиться надумал, к экзаменам готовится, пока у дяди на складе работает, зарабатывает немного, зато время, чтобы над учебниками сидеть, имеется в избытке. А почему сразу после школы не поступил? А непруха пошла – перед самыми экзаменами аппендицит схлопотал, и не простой, а гнойный, три недели в больнице прожил.

Поев, посидев около часа, гость засобирился. Анечка с мамой принялись удерживать. Ну, удержали. Потом дочка повела будущего зятя к себе, а родители остались в гостиной.

– Как тебе? – спросил хозяин. – Вроде парень с головой.

– Да ничего, лишь бы Аньке нравился, – ответила хозяйка. – Только, знаешь, двух студентов содержать...

– Так у него же семья, дядя вон склад имеет. Помогут!

– На словах все помогут. Ты вон посмотри, какие у него штаны. Этими штанами уже полы на вокзале мыть пора, – хозяйка, понятно, примечала то, что хозяину в глаза не бросалось. – Если он у дяди своего на новые штаны не заработал, то что же это за родня?

– Хм... – хозяин очесал в затылке.

– И штаны эти у него единственные! Иначе для такого знакомства другие бы надел!

– Да что ты все про штаны?! Думаешь, он замечает, какие на нем штаны?! Человек учится, ему не до того.

– Ну разве что учится...

В общем, отношение к будущему зятю было какое-то смутное.

Хозяйка пошла на кухню загружать посудомоечную машину. И то ли задумчивость подвела, то ли нога не туда ступила – ахнула хозяйка и уронила на пол большую тарелку. Тарелка раскололась ровнехонько на две половины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.